

Н. Н. Блохина

Великая княгиня Александра Петровна и деятельность Киево-Покровского монастыря-больницы в конце XIX — начале XX в.

Медицинские (лечебные) учреждения Русской Православной Церкви всегда рассматривались в дореволюционной России как неотъемлемая часть системы государственного здравоохранения, что создавало уникальные возможности для той и другой стороны. Церковь активно участвовала в деле сохранения физического здоровья народа. Особая роль в этом принадлежала монастырям. Там не только поддерживались традиции народной медицины, но также находили свое применение достижения современной медицинской науки.

Согласно статистическим данным, в 1908 г. на территории православных монастырей было 195 лечебных учреждений (1933 койки), а в 1910 г. их насчитывалось уже 230 (2313 коек). Медицинская помощь оказывалась как монашествующим, так и всем, приходившим в монастыри. По подсчетам начала XX в., число лечебных учреждений при женских православных монастырях значительно превышало число аналогичных лечебных учреждений в мужских монастырях. Послушницы и инокини, профессионально подготовленные местными врачами, оказывали необходимую медицинскую помощь всем, кто в ней нуждался.

Успешно действовали женские монастыри-больницы: Киевский Покровский общежительный и Костромской Богоявленский Анастасьевский. Последний возглавляла игуменья Мария, принадлежавшая к дворянскому роду Давыдовых. Там не только лечили больных, но и готовили средний медицинский персонал. Известны своей лечебной деятельностью и женские православные монастыри в Западном крае. В числе первых

таковых была киевская обитель великой княгини Александры Петровны.

Великая княгиня Александра Петровна (1838—1900), урожденная принцесса Ольденбургская — дочь Петра Георгиевича Ольденбургского (1812—1881) и принцессы Терезии Насауской (1815—1871), с 25 мая 1856 г. — супруга великого князя Николая Николаевича Старшего (1831—1891).

В 1859 г. в Санкт-Петербурге, в Галерной гавани, ею была основана Покровская община сестер милосердия. У общины имелись больница, клиническая амбулатория, лечебница, отделение для девочек-сирот младшего возраста, училище для обучения фельдшерниц. Объясняя свою привязанность делу ухода за больными, великая княгиня отмечала в письме от 11 июня 1899 года госпоже Х.: «Я с детства была близка к больным, их любила, видела пример моих незабвенных родителей, была свидетельницей, как моя незабвенная мать, при содействии великой княгини Александры Николаевны и Марии Николаевны, учредила первую в России Свято-Троицкую общину сестер милосердия»¹. Во время русско-турецкой войны Александра Петровна на собственные средства организовала санитарный отряд.

В 1879 г. случилось несчастье — карета, в которой она ехала, перевернулась, и княгиня получила тяжелую травму. Оказавшись прикованной к постели на девять лет, она не могла уже обходиться без инвалидной коляски.

Тем не менее, вплоть по 1881 года великая княгиня состояла председателем Совета детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии. Благодаря ее заботам, был

---

¹ Обзор деятельности больничных учреждений императора Николая II при Киевском Покровском женском общежительном монастыре за 1-е десятилетие / Составили врачи больницы. Киев, 1905. С. 31.

Общий вид Киево-Покровского женского монастыря. 1900-е годы

накоплен капитал, достигший к 1900 г. 2 млн руб. На эти деньги содержались 23 обширных благоустроенных детских приюта, из которых 21 находился в Петербурге, один — в Царском Селе и еще — один в Петергофе. В них призревало до 5000 сирот.

В начале 1880-х годов великая княгиня переезжает на жительство в Киев, где основывает Покровский женский общежительный монастырь с хирургической больницей.

В 1889 г., добившись согласия супруга, великого князя Николая Николаевича, и императора Александра III на уход в монашество, Александра Петровна приняла постриг с именем Анастасия. 10 июля 1889 г. было получено благословение Святейшего Синода на устройство Покровской женской обители в Киеве. В указе одобрялось решение Александры Петровны послужить «вящей славе Святой Соборной и Апостольской Церкви устройением иноческой женской обители для ищущих спасения»². В нем отмечалось, что прошение великой княгини было передано в Синод Киевским митрополитом Платоном, рассмотрено 26 мая 1889 г. и признано возможным для исполнения. Устраиваемый ею монастырь

был отдан Синодом под надзор Киевского митрополита при личном управлении великой княгини и при наличии особой, ею самой назначаемой старицы. В том же указе говорилось, что в монастыре должен быть принят устав преподобного Феодора Студита. По кончине Александры Петровны монастырь предполагалось определить на основании общего положения об общежительных монастырях³. Вскоре княгиня была назначена настоятельницей обители, где и провела последние годы жизни.

Киевский Покровский общежительный женский монастырь-больница получил широкую известность в конце XIX — начале XX в., благодаря высокопрофессиональной медицинской помощи, оказываемой населению. Великая княгиня Александра Петровна за короткое время смогла организовать в одном из глухих киевских мест целый монастырский поселок с храмами, кельями для монахинь, больницей на 125 мест для неимущих больных всех христианских вероисповеданий, амбулаторией с выдачей лекарств для приходящих больных, двумя приютами, приютом для неизлечимых больных и приютом для слепых (каждый на 20 мест). Лечение и

² Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII—XIX в. М., 1908. С. 169.

³ Там же. С. 170.

содержание нуждавшихся были бесплатными; ухаживавший за ними персонал состоял из монастырских сестер.

Учредив обитель, великая княгиня и сама смогла в ее стенах буквально встать на ноги. Исцелительницей она называла чудотворную Почаевскую икону Божьей Матери, перед которой много молилась, прося Богородицу об избавлении от последствий увечья.

Деятельной помощью страждущим «белая», или «княжеская» больница, как слыла она в народе, «в высокой степени была обязана образцовому, безукоризненному отношению к болящим и убогим со стороны послушниц монастыря, которые своим гуманным, полным любви к больному обращением облегчали врачам нелегкий труд врачевания, а больному облегчали страдания, вселяли и укрепляли веру в исцеление»⁴. В заведении трудились прекрасные специалисты: главный врач медицинских учреждений монастыря (больница, лечебница, приют для слепых и богадельня для хроников), почетный лейб-хирург Двора Его императорского Величества приват-доцент Н. В. Соломка и штатные ординаторы В. П. Демченко, Г. Г. Левицкий, Н. Н. Подгаевский и М. Я. Радецкий.

В мае 1892 г. великая княгиня перенесла тяжелую операцию, которую провел проф. Ф. К. Борнгауп с ассистентами Н. В. Соломкой и В. Бочаровым. Как только Александра Петровна стала выздоравливать, она сразу же занялась расширением при больницы, преобразовав ее в «хирургическую» для бесплатного лечения женщин и детей. Для оказания помощи в бесплатной лечебнице выдавались лекарства из монастыр-

ской аптеки. Уже в первые годы больница приняла свыше 500 больных.

В августе 1894 г. великая княгиня перенесла повторную операцию. Из-за этого доктор Н. В. Соломка вынужден был прервать своюграничную научную командировку. 5 августа 1894 г. великую княгиню благополучно прооперировали⁵. Послеоперационный период настоятельница провела в одной из палат хирургического отделения, что, несомненно, повлияло на репутацию лечебных учреждений монастыря, укрепив к ним доверие со стороны обращающихся сюда за медицинской помощью⁶.

После выздоровления великая княгиня Александра Петровна продолжила деятельность по расширению больницы. Интенсивность ее трудов с каждым годом возрастала. Не прекращались усилия по совершенствованию больничных и амбулаторных зданий, для чего в 1893—1895 гг. были сделаны необходимые переделки, возведены пристройки, производился ремонт, приобретались хирургический инструментарий и необходимый инвентарь. Тогда же была расширена амбулаторная лечебница и выстроено новое здание для аптеки.

В «Отчете по лечебным учреждениям монастыря за 1893—1895 г.» сообщается, что за три года больница в полную силу работала всего 24 месяца, главным образом в летние месяцы, когда большинство бесплатных лечебных заведений Киева закрывались. За это время в больнице прошли курс лечения 513 больных, из которых 479 выздоровели, 24 умерли и 10 остались к 1 января 1896 г. Об этом свидетельствует приводимая ниже таблица⁷.

Годы	Больные поступившие	Больные выздоровевшие	Больные умершие	Больные оставшиеся к 1 января следующего года
Девять месяцев 1893 года	151	120	7	24
Семь месяцев 1894 года	180	187	9	8
Восемь месяцев 1895 года	182	172	8	10
Итого:	513	479	24	10

⁴ Краткий цифровой отчет по бесплатной больнице и лечебнице для приходящих Киево-Покровского женского общежительного монастыря за 1893—1895 гг. Киев, 1896. С. 14—15.

⁵ Ablacio mammae sinistrae cum extirpatione glandularum fossie axillaries.

⁶ Краткий цифровой отчет по бесплатной больнице и лечебнице для приходящих больных Киево-Покровского женского общежительного монастыря за 1897 г. Киев, 1898. С. 14—15.

⁷ Краткий цифровой отчет по бесплатной больнице и лечебнице для приходящих Киево-Покровского женского общежительного монастыря за 1893—1895 годы. Киев, 1896. С. 15.

Как сообщалось в «Отчете по лечебным учреждениям монастыря за 1893—1895 годы» обязанности низшего медицинского персонала и палатной прислуги выполняли подготовленные послушницы монастыря. Они, как и врачи больницы, были «одеты всегда в белое платье и белые халаты». В конце 1895 г. врачебный персонал больницы пополнился за счет одного ординатора, так как ввиду постоянно расширяющейся деятельности монастырской больницы было признано необходимым учредить должность прозектора, которую и занял известный в будущем ученый-эпидемиолог доктор Д. К. Заболотный. К сожалению, нами не найдено никаких сведений о данном периоде его жизни. Судя по всему, и биографам Заболотного мало что известно о жизни доктора в это время.

Великая княгиня Александра Петровна была уверена: если в монастырских лечебницах появятся квалифицированные патологи-прозекторы, они, во-первых, смогут серьезно помогать развитию клинической медицины в этих учреждениях монастыря, во-вторых, своими диагностическими возможностями в них будут устранять ошибки в методике исследования и лечения больных. Такая постановка вопроса становилась реальной только при совместной неустанной работе, которая должна была носить характер содружества между терапевтом, хирургом, другими практикующими клиницистами и патологом-прозектором.

Для монастырских сестер главным являлось не только безупречное выполнение обязанностей, но и подчинение строжайшей дисциплине, необходимой для согласованной работы. Высока была ответственность руководительницы — великой княгини Александры Петровны, ставившей перед собой задачу самым внимательным образом изучить новейшие технологии обследования больных. Именно поэтому в октябре 1896 г. больница приняла пожертвованные принцем Александром Петровичем и принцессой Евгенией Максимилиановной Ольденбургскими привезенные из Берлина аккумулятор и приборы для «снимков по Рентгену». Причем первые опыты с флюоресцирующим экраном принц Александр Ольденбургский произвел лично в присутствии приглашенных врачей. Это щедрое пожертвова-

ние дало возможность в нужных случаях пользоваться X-лучами. Следует подчеркнуть, что больница не ограничивалась снимками только своих больных. Рентгеновские снимки делались «всем больным, направляемым для этого различными лечебными заведениями и врачами Киева»⁸.

В том же 1896 г. главный врач лечебных учреждений Киево-Покровского монастыря, приват-доцент Н. В. Соломка сделал в Киевском военно-санитарном обществе доклад о значении X-лучей в хирургии⁹.

1896 г. стал памятным в жизни больницы. 21 августа монастырь посетили император Николай II и императрица Александра Федоровна. Они подробно осмотрели все его лечебные учреждения, беседовали с больными и живо интересовались теми, кто перенес наиболее трудные операции. Император, покидая монастырь-больницу, сердечно поблагодарил врачебный персонал за «примерный» порядок и «образцовый строй» больницы. Он оставил щедрое пожертвование на расширение монастырских лечебных учреждений. На эти средства в 1897—1898 гг. было сооружено новое здание «больницы императора Николая II» и проведены различные улучшения. Начали строить здание для лечения внутренних болезней женщин и детей на 40 мест; была закончена постройка особого обширного помещения для приходящих больных-бедняков; построили отдельную кухню для больницы; появились новая лечебница и кухня, освещенные газом; старая больница оснащена электричеством¹⁰.

После расширения больница, рассчитанная на 60 мест, смогла принять свыше 100 больных. В первые четыре с половиной года здесь получили помощь 1 650 больных. В больнице было сделано 974 операции, а в «лечебнице для приходящих» была оказана медицинская помощь 86 443 больным.

Согласно «Отчету по больнице за 1897 год» прозектор Д. К. Заболотный выбыл в Бомбей, в составе русской экспедиции для изучения чумы в Индии. По окончании экспедиции его командировали для изучения чумы в Джедду, а позднее отправили в Париж, в Пастеровский институт, для окончания работ по исследованию чумы. Обязанности прозектора больницы вместо него исполняли доктор М. Я. Радецкий и В. П. Демченко¹¹.

⁸ Краткий цифровой отчет по бесплатной больнице и лечебнице для приходящих больных Киево-Покровского женского общежительного монастыря за 1896 год. Киев, 1897. С. 6.

⁹ Там же. С. 7.

¹⁰ Там же. С. 5.

¹¹ Краткий цифровой отчет по бесплатной больнице и лечебнице для приходящих больных Киево-Покровского женского общежительного монастыря за 1897 год. Киев, 1898. С. 6.

В 1897 г. лечебница, согласно «Отчету за 1897 год» работала уже круглый год. Приват-доцент И. Ф. Зеленев ввиду избрания его на кафедру сифилидологии и дерматологии Харьковского университета прекратил амбулаторный прием. По «накожным», венерическим и сифилитическим болезням начал прием больных приват-доцент А. А. Линдстрем. Приемы по детским болезням вели доктора А. О. Карницкий и Ф. В. Черномор-Задерновский, по хирургическим — Л. И. Яновский, по глазным болезням — женщина-врач О. Г. Лебова, по внутренним и женским — женщина-врач Е. Л. Яницкая.

По данным «Отчета за 1897 год», в отчетном году в лечебницу обратилось за помощью 23 962 больных; ее посетили 53 581 человек — 17 641 мужчин, 29 966 женщин и 5 984 детей¹².

Больница при Покровском монастыре, получившая название Покровская больница имени императора Николая II, не случайно считалась одной из лучших в Киеве. В «Отчете Св. Синода» указывалось: «из Юго-Западного края и губерний, тяготеющих к городу Киеву, в монастырские лечебные заведения, по справедливости считающиеся лучшею окружною больницею», направляются самые трудные и тяжелые больные, которым «на местах не представляется возможности оказать помощь». Провинциальные практикующие врачи приезжали сюда для совершенствования профессиональных знаний.

Не только лечение, но, что немаловажно, и уход за больными были поставлены образцово. Сама великая княгиня Александра Петровна внимательно следила за оказанием медицинской помощи страждущим.

Не стоит забывать и о том, что Киевский Покровский женский монастырь выполнял кроме реальной медицинской помощи и важную функцию — обеспечивал долгосрочными медицинскими услугами тех, кто нуждался. За счет сумм, ассигнованных на больницу, при ней содержался приют для неизлечимых больных и слепых женщин. Он располагался на территории монастыря, и здесь постоянно призревало около 50 человек.

Для нас важно внимание современников к тому, что было создано трудами великой княгини Александры Петровны. В «чудном уголке Киева — Лукьяновке, на высоком живописном

Великая княгиня Александра Петровна Ольденбургская

откосе Вознесенской горы, сплошь покрытом вековыми деревьями, — писал доктор Г. Левицкий — скоро вырос целый городок Покровского монастыря. Все здесь создавалось под личным наблюдением великой княгини. Все планы составлялись ею, смета по постройке и содержанию всех учреждений велась лично Великой княгиней. Здесь не было деревца, которое было бы посажено не по ее указанию, не было гвоздя, вбитого не по ее распоряжению, а часто и в ее присутствии. Выстроен собор, дома для монастырских сестер, помещение для навещавшей семьи ее Высочества, больница, лечебница для приходящих, самая грандиозная в Юго-Западном Крае, в которой принимались больные всех вероисповеданий по всем родам заболеваний (до 500 человек ежедневно), образцово устроенная аптека, из которой бесплатно отпускались лекарства для всех больных, как лечавшихся в больнице, так и приходящих, училища для девочек-сирот, приют для слепых, приют для неизлечимых хронически больных женщин, бараки для заразных больных, анатомический покой для нужд больницы, прачечные, столовые и кухни для больницы и сестер монастыря¹³.

Таким образом, нельзя назвать какой-либо области деятельности монастыря- больницы, в которой не приняла бы участия Александра Петровна. Она не просто работала в больнице — *она жила ею*. Непосредственный надзор по

¹² Там же. С. 16

¹³ Левицкий Г. Ее императорское Высочество вел. кн. Александра Петровна (в иночестве) Анастасия. Биографический очерк. Киев, 1905 С. 5–6. (На экземпляре, хранящемся в Государственной библиотеке в Москве надпись: «Его Имп. Высочеству Вел. кн. Петру Николаевичу всепреданнейшее подносит автор. Киев. 20 апреля 1905»).

уходу за больными, раздачей лекарств, контроль за приготовлением лечебной пищи, а также за порядком и чистотой в операционной, за стерилизацией инструментов — все это приняла на себя великая княгиня.

«Часто в продолжение 5–6 часов подряд Великая Княгиня, выстаивая по 3–4 операции на своих больных ногах, — свидетельствовал доктор Г. Левицкий, — исполняла ответственные обязанности ассистента „у ножа“, помогая оператору. С какой верой и спокойствием шли на операцию самые робкие и боязливые больные, зная, что в операции принимает участие сама „Великая матушка“. Это же моральное воздействие сказывалось и на молодых врачах, принимавших на себя ответственность тяжелых и трудных операций»¹⁴.

Свидетельства близко знавших врачей очень важны для оценки личности великой княгини Александры Петровны. «Сколько теплых и спокойных слов ободрения слышал каждый из нас в момент тяжелой и ответственной работы! — вспоминал Г. Левицкий, близко знавший великую княгиню и работавший с ней. — Весь надзор по очень трудному и кропотливому приготовлению к операциям, уборку операционных, приготовление больных, дежурство у постелей оперированных по ночам, Великая княгиня принимала на Себя. Весь надзор за больничным распорядком, за сестрами, работающими в больницах, за питанием больных, за их духовной жизнью и потребностями также несла на себе „Великая матушка“. Во время вечерних визитаций врачей Великая Княгиня, всегда много, даже иногда крайне утомленная трудным больничным днем, сопровождала врача в обходе больных и относительно каждого из них сообщала самые обстоятельные и точные наблюдения, причем Ея светлый ум часто поражал специалиста своими сообщениями относительно течения болезни и лечения больных. К врачам, работавшим у Нея в больнице, она относилась сердечно, по-матерински, радовалась и печаловалась их удачами и неудачами, ободряла, старалась насколько возможно помочь им в жизни, протягивая руку материнскую помощи в тяжелые для них минуты, любила их и верила им»¹⁵.

Результативность сестринского «ухода за больными» в стенах монастыря-больницы становится понятной лишь при тщательном и внимательном рассмотрении высказанных великой княгиней

Великая княгиня Александра Петровна.
Худ. Нефф Т. А. 1866

мыслей, которые мы находим в ее письмах, касающихся труда монастырских сестер.

Достаточно отметить, сестра М., заведующая «больничной жизнью», в отсутствие настоятельницы получала от нее письма, где в каждой строке было явлено столько заботы о больных, столько распорядительности в устройстве больничного дела. Выдержки из писем — это иллюстрация ее неутомимой деятельности. Письмо из Ниццы от 23 декабря 1895 г.: «Радуюсь тому, что наша скромная лечебница оживает и подает немалое облегчение страждущим. Спаси Господи, врачей и служащих за их труды, труды эти благоприятны Богу... Передай мой привет всем больничным и амбулаторным сестрам, уповаю, что они хранят мою заповедь и с любовью и смирением служат болящим». А следом она дает распоряжения хозяйственного порядка: «В бывшей операционной наверху можно заменить стерилизационную печь хорошею белою изразцовою тумбою... Затем, в той же комнате имеющуюся дверь заделать, равно как окна, которые выходят на новую лестницу... В старой операционной все водопроводные трубы заделать, лишь оставить возможность, в случае надобности, провести воду в какой-нибудь рукомойник. Трубы на потолке также снять. Разумеется, ничего не бросать и все оберегать тщательно. Вообще, немедленно все исполнить, иначе не успеет малярная работа.

¹⁴ Там же. С. 7.

¹⁵ Левицкий Г. Указ. соч. С. 7.

В нижней перевязочной печь должна иметь куб для снабжения теплой водой рукомойника, но так должно устроить, чтобы отнюдь не было видно»¹⁶. Ее указания, воспринятые ближайшими помощниками как необходимость, всегда старательно исполнялись.

Зная о том, что участники X съезда русских естествоиспытателей и врачей, проходившего в Киеве в апреле 1898 г., должны были увидеть Покровский монастырь-больницу, она писала: «Времени осталось мало, работы еще много. 21 апреля уже (съезд русских естествоиспытателей и врачей. — Н.Б.), а до съезда нужно многое устроить». И тут же выражение трогательной заботы о выхаживаемых монастырскими сестрами больных: «Как здоровье больных, как здоровье Ксении, больной кокситом, сколько скарлатинных, кто около них дежурит? В каком положении ангелоподобная Паша, как пластика руки мальчика-сибиряка?». В ее словах выражение поистине материнской заботы о подопечных больных и понимание того, что чем беспомощнее больной, тем большее значение для него приобретал заботливый уход.

Согласно письменным указаниям великой княгини, монастырские сестры милосердия должны были четко исполнять все предписания врача. Так, письмо великой княгини к сестрам монастырской больницы, помеченное 1896 г., свидетельствует: «Не дождусь я счастливого часа возвращения во святую нашу обитель. Читайте мои строки все, — и старшие, и младшие, и сестры в лечебнице и аптеке. Прошу передать мое приветствие нашим многотрудящимся врачам. Окажите доверие и послушание к их приказаниям и руководству. Помните, что малейшее опущение или отступление от приказаний врачей — есть тяжкое преступление. Если по немощи человеческой вы что-нибудь забыли или не исполнили, то сознайтесь врачам с полнейшей искренностью, ибо всякая утайка может тяжело повлиять на здоровье вверенных вам больных. Больные приходят к нам с доверием; наша обязанность оправдать их доверие и заслужить их любовь. Мы должны ближнего любить как самого себя, это заповедь Христа, положившего за нас жизнь!»¹⁷. Письма великой княгини Александры Петровны вносят значимую лепту в историю становления отечественно-

го сестринского дела и творческого сестринского искусства ухода за больными.

Великая княгиня была для молодых монастырских сестер не только олицетворением любви к больному человеку, но примером живого искреннего, постоянно возрастающего интереса ко всему, что было связано с лечебно-больничным делом Киевского Покровского женского монастыря. Из письма великой княгини к старшей сестре хирургической больницы: «Благовари непрестанно Бога, поставившего тебя на такое послушание, где каждый с любовью поданный стакан воды приемлется Господом. В Святом Евангелии Господь постоянно проповедует о любви к ближнему. Он Сам показывал пример исцеления и служения болящим. Единственное на земле неотъемлемое счастье — это служение болящим, в какой бы форме оно ни проявлялось»¹⁸.

Не желая выделять только тех сестер милосердия, которые ухаживали за больными, она отдает должное тем сестрам, которые трудились на хозяйственном поприще: «Сестры, которые готовят кушанье, шьют, пекут, стирают для болящих, тоже благоугождают Господу! Трудись с любовью, трудись мужественно. Господь воздаст тебе сторицею... Больничным сестрам лечебницы не благославляю налагать самовольно пост, кушайте во Славу Божию, что вам предложат. Себя обуздайте духовно, не судите, не оскорбляйтесь, не ропщите — вот истинный пост! Всякий шаг с молитвой на уме! Имейте в сердце и уме великое орудие — Иисусову молитву. Труды — это живые четки, евангельские четки... Если сестрам что-нибудь нужно, то сообщи»¹⁹.

Настаивая на правдивом и искреннем видении происходящего в монастыре-больнице, она пишет: «В следующем письме опиши операции всех больных. Не скрывай, если кто помер! Главное — прямая правда. В жизни главное — правда. Во всем правда всплывает. Я век прожила и все более и более люблю человечество. Если кто поступает не так, как следует, то я молюсь за них, покрываю их любовью. Великое утешение быть строгим к себе, а снисходительным к другим, но ради пользы больных быть строгой с сестрами».

Из писем видно, что великая княгиня Александра Петровна в воспитании подопечных монастырских сестер использовала собственный

¹⁶ Обзор деятельности больничных учреждений имп. Николая II при Киевском Покровском женском общежительном монастыре за 1-е десятилетие / Составили врачи больницы. Киев, 1905. С. 39.

¹⁷ Там же. С. 32.

¹⁸ Там же. С. 33.

¹⁹ Там же. С. 32–33.

опыт, все имеющиеся знания. Благодаря этой преемственности у сестер милосердия вырабатывались положительные качества, необходимые при уходе за больными. В письме 11 июня 1899 г. Александра Петровна пишет госпоже Х: «Все эти живые четки (монахини, послушницы) работают сильно, и все и вся за святое послушание. В каждой больнице в 6 часов утра — литургия, поют наши слепые 20 девиц. Принимаем больных всех сословий, всех христианских вероисповеданий. В лечебнице для приходящих больных принимаем всех без различия вероисповеданий — и еврея, и татарина, памятуя притчу Христову. В больнице все строго монашеское. Все в белом... Приготовление к массе операций — все делается и успеваётся, молитвенно окропляется водой; все тайно, твердо, убежденно и ничего напоказ. Врачи наши безупречны... Что сама знала, тому учила сестер, и они исполняют лучше ученых фельдшериц, все просто, за святое послушание»²⁰.

В ее словах чувствуется глубокое убеждение, что сестры должны иметь не только медицинские знания, но и нужные навыки ухода за больными. А это означало умение наблюдать за больным, видеть его проблемы. Таковое умение требовало большого опыта и терпения.

Не следует забывать, что письма, полные живого интереса к устройению больницы и состоянию больных, писались чуть ли не ежедневно к самым разным людям, причастным к больничной деятельности. Практически каждый день давались точные инструкции, проверялись счета, составлялось меню для больных. Сестры получали и наставления чисто духовного характера. Каким-то образом уходило на второй план то, что великая княгиня была постоянно нездорова, и зачастую ей требовался полный покой.

Она воспитывает монастырских сестер не только словами и письмами, адресованными к ним. Громадную роль играл личный пример.

Сама она жила, как писал проф. И. А. Сикорский в своих воспоминаниях, «в одной из больничных палат, в постоянном, непосредственном соприкосновении с больными, проводила дни и ночи в таких условиях и при такой обстановке, что эту жизнь необходимо признать непрерывным подвигом. Дверь ее комнаты не закрывалась для того, чтобы и в ночное

время она могла услышать стоны и жалобы больных и идти к ним на помощь. По Ея собственным словам, тишина и покой будили Ее, так как она боялась пропустить минуту необходимой помощи страждущим. Ко всем трудным больным Она вставала по несколько раз в течение ночи, и тем, нередко, лишала себя и того наименьшего отдыха, который необходим для поддержания здоровья и сил... Из ее рук больные получали лекарства, из ее уст слышали слова ободрения, утешения и сострадания. Она присутствовала при всех операциях, деятельно помогая, как опытный помощник, своей умелой и твердой рукой. Всем больным, которым предстояли тяжелые операции, она собственными руками, чтобы обеспечить необходимую чистоту, делала ванны...». К какому человеку, по мнению И. А. Сикорского, обязательно бы устремились ищущие правды и деятельной любви; около него выросли бы больницы, богадельни и приюты²¹.

Говоря о подвижническом личном примере великой княгини Александры Петровны, проф. М. М. Тареев (отец известного клинициста, академика Е. М. Тареева), в 1910 г. посетивший Киево-Покровский монастырь-больницу, писал: «недалеко от двери, налево в углу, стоит кушетка с незатейливой подушкой, рядом с ней — небольшой круглый столик... „Это, — говорила нам, охваченная горячим потоком воспоминаний сестра Магдалина, — место, где покойная матушка спала. Обыкновенно спала сидя. У нее были больные ноги. Едва ли она когда ложилась. Голову склоняла на этот столик, ничего не стлала, только ноги закутывала одеялом. И как спала! Двери открыты, и она прислушивалась к тому, что происходило в палатах. Едва только дежурная на звонок приходила, как в ту же минуту, являлась уже покойная матушка и делала, что было нужно. Даже дежурила по ночам“. Все ее действия являли собой пример того, что интересы больного для ухаживающего за ним должны были быть прежде всего. Своих помощниц — монастырских сестер — она воспитывала всегда собственным примером самоотверженного служения больному человеку»²².

1 декабря 1898 г. в Киево-Покровском женском монастыре было совершено освящение храма в имя иконы Скорбящей Божьей

²⁰ Там же. С. 31.

²¹ Сикорский И. А. Кончина Ея Императорского Высочества вел. кн. Александры Петровны (в инокинях Анастасии). Киев, 1900. С. 8–9.

²² Тареев М. М., проф. Живые души. Сергиев Посад, 1910. С. 132.

Матери во вновь устроенной в монастыре больнице²³. Преосвященным Сергием, епископом Уманским, в тот день в преддверии торжественного открытия больницы и лечебницы, были сказаны замечательные слова: «Если вообще люди должны сострадать и больным и оказывать им в их страданиях благотворную помощь или своим посещением, или призыванием врачей, то тем более это должно быть свойственно монашествующим, о чем „Устав церковный“ ясно свидетельствует: *„подобает тщатися больным на врачество, в тяжких недугех скорого просящим исцеления. Аще придет кто, абие недужного призирати и подавати ему здравие. Врачем убо в монастыре быти. Старым же и всякие помощи не имущим одры поставляти на покой им“*»²⁴.

Относительно того, что вновь созданная больница получила имя царствовавшего императора Николая II, им было сказано следующее: «Благочестивый Государь, даруя Свое Имя больнице и лечебнице при Киево-Покровском монастыре, любвеобильным Царственным Оком взирает и на все святые обители земли Русской, в которых монашествующие усердно трудятся в молитве, посте, послушании, врачевании болящих и обучении детей, и вместе с тем поощряет все святые обители к посильному подражанию святой обители Киево-Покровской, столь широко распространившей свою деятельность в отношении врачевания больных! Да возрадуется и Богом хранимый град Киев — мать городов русских, ибо в сем эта больница и лечебница имени Государя Императора, ибо в нем впервые Царственное имя Благочестивейшего Государя соединяется с учреждением, состоящем в монастыре»²⁵.

6 декабря 1898 г. в жизни Киево-Покровского монастыря произошло долгожданное событие — торжественное открытие больницы и лечебницы. При этом начальник края, генерал-адъютант М. И. Драгомиров объявил, что «Ея Императорскому Высочеству Великой княгине Александре Петровне, Августейшей строительнице Киево-Покровского общежительного монастыря, сообщено господином Министром финансов, что по его докладу государь Император Высочайше повелеть соизволили именовать больницу и лечеб-

Великая княгиня Александра Петровна

цу для приходящих больных в оном монастыре *„Бесплатною больницею и лечебницею для приходящих больных императора Николая II при Киевском женском общежительном монастыре“*»²⁶.

Происшедшие изменения заставляли устроителей лечебных учреждений монастыря еще больше уделять им внимания, чтобы оправдать дарованное новое название и чтобы обращающиеся за медицинской помощью в монастырские больницу и лечебницу соотечественники и иностранцы справедливо считали их образцовыми.

Почетный лейб-хирург Н. В. Соломка произнес в тот памятный день замечательную речь, в которой кратко указал на важные вехи в развитии лечебных учреждений монастыря: «В 1893 году Ея Императорскому Высочеству, в память счастливо перенесенной тяжелой операции, угодно было расширить и ранее существовавшую при монастыре больницу, для чего в течение 1893 года, 1894 и 1895 гг. в этой больнице были сделаны переделки, пристройки, произведен капитальный ремонт здания, приобретена обстановка, инвентарь больницы. Одновременно расширена лечебница для приходящих больных, выстроена новая аптека»²⁷.

Далее Н. В. Соломка привел красноречивые цифры, касающиеся деятельности больницы:

²³ IV Краткий цифровой отчет по бесплатной больнице и лечебнице для приходящих больных Киево-Покровского женского общежительного монастыря за 1898 г. Киев, 1899. С. 6.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 7.

²⁶ Там же. С. 6.

²⁷ Обзор деятельности больничных учреждений... С. 8.

Инокания Анастасия (в миру Вел. кн. Александра Петровна)

«Благодаря этим перестройкам, больница до 1897 года работала неполные годы; так, за 9 месяцев 1893 года она приняла 151 больного, на которых сделана 31 операция, за 7 месяцев 1894 года принято 180 больных, сделано 80 операций, за 8 месяцев 1895 года принято 182 больных, сделано 115 операций, и за 6 месяцев 1896 года принято 283 больных, сделано 200 операций. В 1897 году больница работала уже полный год; принято 455 больных, сделано 305 операций. Наконец, за 11 месяцев текущего года больница приняла 399 больных, сделано 243 большие операции. Всего, следовательно, за 4 ½ года работы больница приняла 1650 больных, сделано 974 операции»²⁸.

Параллельно расширилась и помощь в бесплатной лечебнице для приходящих больных: за 10 месяцев 1895 г. там было принято 11 655 больных (22 604 посещения), в 1897 г. — 23 962 (53 581 посещение), за 11 месяцев 1898 г. — 30 175 больных (73 527 посещений).

Всего за время существования лечебницы была оказана медицинская помощь 86 443 больным (18 9631 посещение). Пациентам выдано бесплатно лекарств по 220 462 рецептам.

Упомянув о знаменательном посещении императором Николаем II Киевского Покровского монастыря-больницы в 1896 г., доктор Н.В. Соломка сказал: *«Лечебница устроена так, что в случае надобности может быть превращена в постоянную больницу, в которой могут свободно разместиться до 100 больных. Так это и было в 1897 году, когда в Киеве вспыхнула тифозная эпидемия. Все городские больницы... очень скоро переполнились, и город очутился бы в безвыходном положении, если на помощь ему не пришла... Великая Княгиня. Она поспешила приспособить под временную больницу для 100 тифозных женщин только что конченное и отделанное вчерне новое здание лечебницы для приходящих. Пример Великой Княгини вызвал немедленно же подражание. Киево-Печерская лавра открыла временную больницу для 40 тифозных мужчин, а Мариинская община Красного Креста для 40 женщин.*

Но этим не ограничилось милостивое внимание государя. 2 января 1897 года Его Величеству угодно было сделать больнице на расширение щедрое пожертвование. Согласно нуждам больницы, был составлен план новых построек; он был одобрен Ея Имп. Высочеством Великой Княгиней, и 9 июля 1897 г. произведена закладка новых построек. К концу 1897 г. были совершенно готовы: новая кухня больницы и новая лечебница для приходящих больных, где новое отделение на 40 мест (в случае нужды вполне гигиенично было принять 60 больных)».

Продолжая свою речь, Н.В. Соломка подчеркнул, что находящиеся на территории монастыря лечебные учреждения содержатся исключительно на монастырские финансовые средства: «В настоящее время (1898 год. — Н.В.) монастырь имеет: лечебницу для приходящих, больницу с 2-мя отделениями на 108 больных, а при ней изоляционный барак на 5 мест, заразный барак на 12 мест, в общем 125 мест; кроме того, при больнице, но в другом здании, находится приют для неизлечимых на 15 мест и приют для слепых на 20 мест»²⁹.

Подводя итоги деятельности лечебных учреждений за первые пять лет, доктор Н.В. Соломка уверенно констатировал, что больные с доверием обращались за медицинской

²⁸ IV Краткий цифровой отчет... С. 9.

²⁹ IV Краткий цифровой отчет... С. 10.

помощью, приехав часто издалека, и отмечал «весьма хороший результат немалого числа произведенных больших операций». *«Только дружной совместной, честной работой всех Вас, — сказал он, обращаясь к единомышленникам — врачам и монастырским сестрам милосердия, — больница достигла тех результатов, о которых я только что упомянул. Высока честь и велико нравственное удовлетворение стать во главе столь прекрасного медицинского персонала. В течение 5 лет между мною и вами были только самые лучшие товарищеские отношения. Вы всегда с любовью, охотно исполняли всякую мою просьбу, мое указание. Ваше же внимание к больным, Ваша любовь и ласка к страждущим, Ваше клиническое отношение к их недугам, ваше постоянное стремление к дальнейшему медицинскому совершенствованию служат лучшей гарантией того, что врачебное дело монастыря находится в верных, хороших руках, а это есть залог дальнейших успехов дорогого для нас дела. За все это Вам низко кланяюсь»*³⁰.

Говоря о том, что нужно заслужить доверие, Н.В. Соломка подчеркивал: «Только еще большим трудом, вниманием и лаской к страждущим можем оправдать их доверие!». Он кратко сформулировал, каким образом в России формировались лучшие традиции, которые с течением времени следовало ценить, беречь и прививать каждой сестре, ухаживающей за больными.

Отдавая дань монастырским сестрам милосердия, трудившимся на поприще ухода за больными, Н.В. Соломка, как практикующий врач-хирург, заявил: *«Дорогие сестры! Пришли Вы сюда ради спасения души, ради трудов и служения Богу в тиши монастыря. Никто из Вас и не думал, что Вам придется быть участницами, притом столь близкими, трудного дела по уходу за больными. Находя пример высокого служения ближнему в лице Ея Имп. Высочества, постоянно руководимые Ею, Вы своею деятельностью заслужили высшую похвалу. Никто не будет спорить с тем, что в деле лечения больных на первом месте должен быть уход за больными. Что бы мог сделать врач без Вашего ухода? Правильное постановление распознавания*

*болезней или же другие назначения лекарства, блестяще выполненная операция — могут принести пользу больному только при условии правильного ухода за ним; всякий из нас хорошо знает, как трудно ухаживать и выхаживать больных»*³¹.

При этом он, в духе наставлений великой княгини Александры Петровны, заметил: «В таком сложном деле, как больничное, в этой сложной машине труд каждой сестры имеет одинаковое значение, будет ли то работа сестры на кухне, в прачечной, в стерилизационной камере, в аптеке, лечебнице и больнице».

В своей речи доктор Н.В. Соломка от имени всех работающих с ним практических врачей, поблагодарил монастырских сестер милосердия: «Итак, от лица всего врачебного персонала больницы, от лица больных примите же самую искреннюю, глубокую и сердечную благодарность за безукоризненное исполнение обязанностей по уходу за больными, за Ваше терпение и ласку, с какими Вы обращаетесь с трудноизлечимыми больными, за Ваше примерное, беспрекословное, всегда с охотой выполнение приказаний врачей»³².

Не забыты им были и те, кто умер, выполняя свой долг: «Память же о тех сестрах, которые сами заражались и заболели при уходе за больными, память о тех сестрах, которые в цвете сил скончались при исполнении своего долга, не должна быть нами никогда забываема и должна быть примером для всех нас. Вы ведь знаете, что нет большей любви, *да кто душу свою положит за други своя*; знаете также апостольские слова: *друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* (Гал. 5, 22–26)»³³.

Военному врачу-хирургу Н.В. Соломке удалось показать, что в монастырских лечебных учреждениях возник союз сотоварищей: врачей и монастырских сестер, и что все они были сплочены главным делом их жизни — служением ближнему. Обращаясь к великой княгине Александре Петровне, доктор сказал: «Позвольте пожелать Вам на долгие годы полного здоровья, сил, бодрости духа и терпения для дальнейшего успеха дела, которое Вы так прекрасно ведете. Позвольте пожелать, чтобы Ваши труды на помощь страждущей братии венчались и впредь таким же успехом, как они были успешными все это время».

³⁰ Там же. С. 11.

³¹ Там же. С. 11–12.

³² Там же. С. 12.

³³ Там же.

Кем же был этот замечательный врач, сподвижник великой княгини Александры Петровны, нашедший нужные слова, обращенные к коллегам?

Николай Викторович Соломка родился 1 марта 1856 г. в Екатеринославской губ. в семье инженера путей сообщения. По окончании курса в Нижегородской классической гимназии поступил в 1875 г. в Императорскую медико-хирургическую академию. Во время русско-турецкой войны, будучи студентом второго курса, выдержал в Санкт-Петербургской военно-фельдшерской школе экзамен на фельдшера старшего разряда для военного времени. В качестве лекарского помощника служил в летучем санитарном отряде Государыни Императрицы при Гвардейском корпусе.

В 1881 г. Соломка с отличием окончил курс наук в академии. Первое десятилетие его профессиональной деятельности свидетельствует о том, что военный врач всегда находится там, где требуются его знания и опыт. Первоначально он был назначен врачом для командировок VI разряда при Кавказском окружном военно-медицинском управлении. Вскоре зачислен в 153-й пехотный Бакинский полк, а затем в штат Александрополюсского военного госпиталя. В 1883 г. переведен в Владикавказский военный госпиталь. Позднее был назначен старшим ординатором Закаспийского № 1 военного временного госпиталя, в составе которого находился в укреплении Серахе Закаспийской обл. Перед расформированием госпиталя был командирован в Тифлисский военный госпиталь. В 1886—1887 г. был избран вторым, а затем первым секретарем Императорского Кавказского медицинского общества. В 1887 г. командирован на казенный счет в Императорскую военно-медицинскую академию для усовершенствования в хирургии. В 1887—1888 учебном году сдал экзамен на степень доктора медицины³⁴. В декабре 1888 г. назначен старшим ординатором Сурамского военного госпиталя. В марте 1889 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины под заглавием «Высокое камнесечение», а в июле того же года получил звание военно-полевого хирурга.

Святые врата Киево-Покровского женского монастыря.
1900-е годы

После защиты диссертационной работы его профессиональная деятельность становится еще более интенсивной. В ноябре 1889 г. он был назначен старшим ординатором Киевского военного госпиталя (прибыл туда в январе 1890 г.). Три года являлся ассистентом госпитально-хирургической клиники проф. Ф.К. Борнгаупта. В апреле 1892 г. медицинским факультетом Университета Св. Владимира избран приват-доцентом по предмету хирургической диагностики. 30 августа 1894 г. пожалован в почетные лейб-хирурги Двора Его Величества. С мая по март 1896 г. с небольшим перерывом находился за границей в командировке для научного усовершенствования на казенный счет, по выбору Военного медицинского ученого комитета. В октябре 1896 г. назначен консультантом по хирургии Киевского госпиталя. В марте 1899 г. отчислен от должности консультанта, с назначением состоять при особе великой княгини Александры Петровны. В ноябре того же года стал главным врачом госпиталя. В апреле 1902 г. произведен в чин действительного статского советника; в декабре назначен корпусным врачом 21-го армейского корпуса.

В военно-походной жизни доктору Соломке пришлось перенести много тягот: он был в сражении под Горним Дубняком, под Плевной,

³⁴ Обзор деятельности больничных учреждений... С. 43.

Покровский собор в Киево-Покровском женском монастыре.
1900-е годы

участвовал в походах по Софийскому шоссе в отряде генерала Гурко, работал на перевязочном пункте в сражении при Правеце, находясь в обходной колонне генерала Эллиса.

Послужной список военного врача Н.В. Соломки обширен. В период своей военно-полевой жизни доктор перенес и имевшие там место войсковые болезни: сыпной тиф, кровавый понос и малярию. Они, несомненно, послужили причиной основной болезни, которая свела его в могилу.

В некрологе о Н.В. Соломке было сказано: «Он любил скромное звание военного врача, гордился им... Справедливость требует сказать, что все-таки деятельность доктора Соломки не прошла бесследной для военно-медицинского дела. Еще являясь консультантом по хирургии в Киевском военном госпитале, он выдвинул в 1897—1898 гг. на очередь такой важный и давно назревший вопрос, как зубо врачевание в войсках — „по его почину и под его непосредственным руководством, был открыт в госпитале зубо врачебный кабинет, в котором могли пользоваться как нижние чины, так и офицеры, а военные врачи и теоретически, и практически изучать зубо врачебное искусство. Создалась, таким образом, первая русская военная зубо врачебная школа“. Своими докладами в Военно-санитарном обществе он сумел возбудить интерес к этому делу не только среди военных врачей, но и в среде высшего местного военного начальства, бла-

годаря чему зубо врачебное дело было поставлено в Киевском военном округе на твердую почву. По примеру Киевского госпиталя стали открываться зубо врачебные кабинеты и при других госпиталях и лазаретах округа. Примеру же Киевского округа стали следовать другие округа, и вообще интерес к зубо врачеванию среди военных врачей значительно поднялся, и на VIII Пироговском съезде было посвящено уже несколько докладов этому вопросу. Можно сказать без преувеличения, что рациональное зубо врачевание в нашей стране обязано своим существованием всецело... Николаю Викторовичу, и уже за это одно ж должно сказать ему большое спасибо. Сделавшись главным врачом госпиталя (1899), он хотел показать всем, что госпитальные больные могут служить богатейшим источником для научных работ и наблюдений, включая, по его словам, „массу интереснейших казуистических случаев“.

И действительно, в медицинских совещаниях госпиталя никогда еще и не делалось столько научных сообщений, как за его время. Им же устроен в госпитале рентгеновский кабинет. Была сделана попытка создания историко-анатомического музея. Он ревниво оберегал доброе имя госпиталя и госпитальных врачей. Недоверчиво относился ко всем лицам, поступившим в госпиталь на испытание в годности к военной службе, особенно к тем, которые казались ему

Один из корпусов Киево-Покровского женского монастыря.
1900-е годы

„притворщиками“. Ничто так не возмущало его, как мысль, что кто-либо может ввести в заблуждение госпиталь и, освободившись от военной службы, глумиться затем над невежеством военных врачей вообще. В этих случаях он не думал о себе лично, а болел душой именно за „военного врача“»³⁵.

Великая княгиня Александра Петровна в книге «Мои воспоминания о врачах» (1894 г.), выражала «глубокую благодарность Феодору Карловичу Борнгаупту». Ибо ему, как писала великая княгиня, — она была обязана тем, «что познакомилась и близко узнала светлую личность Николая Викторовича» (Н. В. Соломки. — Н. Б.). Этот, по ее словам, почти еще юноша внушал к себе уважение как к опытному старцу: «В этой личности редкое и поражающее сочетание блистательного, выдающегося ума с душевною теплотою и необыкновенною сердечностью! Соломка — это олицетворение правды и гражданского мужества! Долг, труд, наука — это его знамя! Любовь к страждущему человечеству — его девиз!»³⁶.

Действительно, жизненный путь доктора Н. В. Соломки — свидетельство того, что он каждодневно шел по пути совершенствований профессиональных знаний для полноценного служения страждущим. По словам августейшей строительницы Покровского монастыря, «доктору Соломке обязана всем больница Имп. Николая II». И еще: «больничное дело основано всецело его трудами»³⁷.

Во время проходившего в Киеве в 1898 г. X съезда русских естествоиспытателей и врачей двери монастыря-больницы были широко открыты для его участников.

Варшавский профессор М. Зенец при осмотре Киево-Покровского монастыря-больницы вынес такие впечатления: «Больница эта состоит из двух частей — лечебницы для приходящих и собственно женской больницы для стационарных больных. Все эти учреждения расположены на обширной площади, представляющей из себя как бы сад на холмистой местности, а несколько вдали виднеется

необъятный горизонт полей, представляющий резервуар чистого воздуха».

Профессор последовательно осмотрел все лечебные учреждения монастыря: «Я начал свой осмотр с лечебницы для приходящих, которая внутри расположена в виде прямоугольного креста. В правом и левом крыле этого крыла устроены кабинеты по всевозможным специальностям. Каждый кабинет снабжен всеми необходимыми принадлежностями по своей специальности. Чистота, свет, воздух и, если угодно, роскошь не оставляют желать ничего лучшего. Всех кабинетов я насчитал, кажется, 12, в которых, судя по списку, принимают более 20 врачей. Один из кабинетов предназначен для отдохновения врачей и обставлен так, как обставляют у богатых людей. Все обязанности сестер милосердия при этой амбулатории исполняются монахинями. Осмотрев эту амбулаторию, для которой сделано все, что можно сделать по последнему слову науки и техники, я отправился в больницу для стационарных больных. Эта больница представляет собой прекрасное двухэтажное здание, в

³⁵ Там же. С. 44–45.

³⁶ Там же. С. 48.

³⁷ Там же. С. 45.

Терапевтическая больница Киево-Покровского женского монастыря.
1900-е годы

котором помещаются небольшая домашняя церковь, столовая для больных, два операционных зала, которые блещут чистотой, светом и изяществом обстановки, палаты для хирургических больных: женщин и детей. Служащий персонал, исполняющий обязанности сестер милосердия, здесь также монахини, обыкновенно молодые женщины».

М. Зенец был представлен великой княгине Александре Петровне. «На вопрос, как же мне понравилась больница, я ответил, что в восторге от всего виденного и что здесь нечто подобное тому, что я видел в некоторых больницах Берлина и новых клиниках Москвы». «На мое замечание, что мне как терапевту жаль, что больница устроена только для хирургических больных, — вспоминал проф. М. Зенец, — ее Высочество показала мне из окна строящееся напротив большое каменное здание, предназначенное для женщин с внутренними болезнями, на деньги, пожертвованные Государем Императором, посетившим вместе с государыней императрицей больницу в прошлом году и оставшимся ею очень довольным». В дальнейшем разговоре выяснилось, что эта больница должна превратиться в нечто большее. Простой народ, ежегодно тысячами посещающий Киев на богомолье, разнес далеко сведения об этой больнице. И вот сюда стали приводить слепых, глу-

хонемых и, вообще, калек всякого рода и просто оставлять их здесь, к счастью, не на произвол судьбы, а на попечение монастыря. Таким образом, образовалось целое отделение этих калек, человек 40. Профессор не мог не упомянуть о том, что «при больнице имеется единственный в Киеве кабинет для снятия фотографий лучами рентгена, служащий целям не только этой, но и других киевских больниц».

На прощание великая княгиня подарила М. Зенецу отчеты по больнице за последние два года. Не входя в подробный разбор этих отчетов, профессор полагал, что они представляют несомненный медицинский интерес. Например, следующие сведения: «К 1 января 1897 г. оставался 31 больной, прибыло 455, выписалось 440, умерло 18 и осталось к 1 января 1898 г. 28 больных». «Следовательно, — заключал профессор, — смертность только около 4 процентов». Далее, как видно из отчета, в 1897 г. обратилось за помощью в лечебницу для приходящих 23 962 человека (53 681 посещение)». Проф. М. Зенец не был одинок в оценке всего увиденного в монастыре-больнице.

Практически все участники съезда русских естествоиспытателей и врачей, осмотрев врачебные учреждения Покровского монастыря, признали их гордостью не только Киева, но и вообще России³⁸.

³⁸ Царственная инокиня. М., 1995.

В 1898 г. врачебный персонал больницы пополнен консультантом по внутренним болезням. На эту должность был приглашен приват-доцент Университета Св. Владимира В. Ф. Бушуев. Этот врач к тому времени уже имел известность благодаря своим медицинским исследованиям³⁹.

Лечебное дело в Киевском Покровском монастыре-больнице получило высокую оценку со стороны такого авторитетного лица и государственного деятеля, как академик Георгий Ермолаевич Рейн (в будущем многолетний председатель Медицинского совета МВД, первый главноуправляющий Главного управления государственного здравоохранения).

9 декабря 1898 г. Киевское акушерско-гинекологическое общество на своем годовом заседании приняло постановление об избрании в почетные члены великой княгини Александры Петровны.

Проф. Г.Е. Рейн как член делегации от акушерско-гинекологического общества преподнес княгине диплом и выступил с речью: *«Ваше Императорское Высочество! Акушерско-гинекологическое общество в Киеве, состоящее при Имп. Университете Св. Владимира, единогласно избрало Вас своим почетным*

членом и постановило почтительнейше просить Вас через особую делегацию не отказать принять диплом на это звание. Избранием своим Общество старалось выразить главное чувство благоговения, которое питают врачи и люди науки к разносторонней и обширной деятельности Вашего Высочества на поприще подаяния помощи ближнему. Никому так хорошо не известно, как врачам, сколько вложено Вами труда, энергии и сердца при создании в стенах Покровского монастыря обширной образцовой больницы со специальными отделами хирургическим, гинекологическим и терапевтическим, с самой обширной в Киеве амбулаторией со всеми приспособлениями не только для лечения больных и ухода за ними, но и для разработки научных вопросов.

В больнице Покровского монастыря, ныне принятой под Высочайшее покровительство Государя Императора больные находят не только врачебную помощь, но и материнский уход, одухотворяемый высокими христианскими воззрениями Ея Августейшей основательницы и работницы, а врачи, имеющие счастье работать в больнице,

Инокания Анастасия (в миру Великая княгиня Александра Петровна) у постели больной

³⁹ IV Краткий цифровой отчет.... С. 247.

черпают в непосредственной помощи Вашего Величества высокую нравственную поддержку в своей трудной деятельности.

Россия может считать за величайшее счастье, что в ее первопрестольном граде Киеве воздвигнут руками Вашего Высочества памятник христианской любви к человечеству, равного которому нет во всем мире»⁴⁰.

Ответ великой княгини был таков: «Акушерско-гинекологическому обществу в Киеве. Считаю своим нравственным долгом выразить акушерско-гинекологическому обществу в Киеве мою глубокую признательность за оказанную честь, избрание меня своим почетным членом. Прошу уважаемое общество принять мое искреннее желание, чтобы оно все более и более расширяло свою плодотворную деятельность на пользу страждущих больных женщин, на пользу отечественной науке. Александра»⁴¹.

Лечебные учреждения Покровского монастыря, вызывавшие удивление даже у иностранцев, были созданы фактически за пять-шесть лет. При этом *нельзя не поражаться энергии Августейшей строительницы — княгини-подвижницы, и ее ближайшего неотомимого помощника — первого старшего врача больницы доктора Соломки.*

Великая княгиня Александра Петровна трудилась не покладая рук. В этой деятельности застала ее предсмертная болезнь. Но и во время болезни она не переставала интересоваться своей обителью, больницей и больными.

«1900 год стал годом скорби и горя в жизни больничных учреждений императора Николая II в Киеве, созданных великой духом женщиной, великой княгиней Александрой Петровной, в инокинях Анастасией. 13 апреля 1900 г. отошла в вечность *Августейшая создательница многих благотворительных и медицинских учреждений в России*, посветившая свою жизнь и деятельность великой любви к ближнему и больному, обездоленному, сирому человеку. В числе многочисленных памятников, созданных ее умом и сердцем, больничные учреждения служат и будут служить самым грандиозным и вечным воспоминанием о великой царственной труженице, о ее безграничной любви к ближнему, об этой истинной матери всех скорбящих и сирых»⁴².

Главный врач лечебных учреждений Киево-Покровского монастыря-больницы Н. Соломко

Великая княгиня Александра Петровна скончалась в 1 час 20 мин. в ночь с 12 на 13 апреля 1900 г. Это произошло в один и тот же день, час и минуты, когда скончался ее супруг — великий князь Николай Николаевич — девятью годами ранее. Она была похоронена в простом сосновом гробу, отпевали ее так, как она и просила, — без всякой мирской славы, суеты и без венков и цветов. На могиле, согласно завещанию усопшей, поставили скромный деревянный крест.

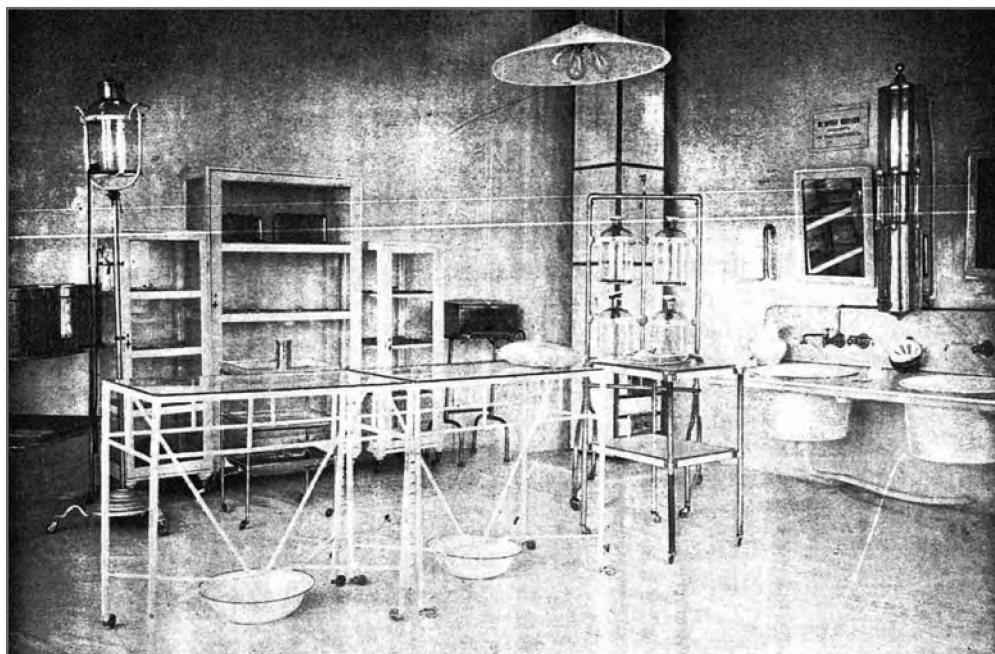
Опубликованный в это время Манифест свидетельствовал: «*Возвещая о сем горестном событии всем Нашим верноподданным, Мы пребываем уверены, что они, разделяя скорбь, постигшую Императорский Дом Наш, соединяют теплые молитвы свои с нашими об упокоении в царстве праведных душ усопшей инокини Анастасии, в мире Великой княгини Александры Петровны, и сохраняют благодарную память об Ея самоотверженных трудах, посвященных делам христианского милосердия и подаче врачебной помощи неимущим больным в устроенной Ею в городе Киеве Покровской обители*»⁴³.

⁴⁰ Журнал акушерства и женских болезней. 1900. № 9. С. 1118.

⁴¹ Там же.

⁴² Царственная инокиня. М., 1995. С. 31–32.

⁴³ Высочайший манифест о кончине Великой княгини, данный 13 апреля 1900 года СПб., 1900. С. 1.

Операционная верхнего этажа больницы императора Николая II

Кончина великой княгини стала ударом для ее сподвижника и единомышленника Николая Викторовича Соломки, и привела к ухудшению его здоровья и к преждевременной смерти. Ему пришлось пережить тяжелые дни беспокойства о будущем больничных монастырских учреждений, пока не последовало Высочайшее повеление об отпуске на их содержание определенной суммы из государственного казначейства, и не была обеспечена судьба созданных учреждений.

Уже после смерти великой княгини, ординатор Киевского Покровского монастыря-больницы В. Ф. Бушуев в 1901 г. дал подробную характеристику отделений. Он написал: «Больница Покровского монастыря имеет в настоящее время 9 отделений: 1-е и 2-е гинеколого-хирургические на 58 больных, 3-е внутреннее для 40 взрослых женщин и 10 детей, 4-е Никольское уединительное на 5 кроватей, 5-е заразное на 12 кроватей, 6-е отделение для приходящих, 7-е для неизлечимых на 15 кроватей, 8-е для оперированных странников и 9-е для слепых на 20 мест»⁴⁴.

По-видимому, считая, что данных, свидетельствующих о числе койко-мест, недостаточно, В. Ф. Бушуев более подробно характеризует указанные выше отделения: «1-е и 2-е отделения помещаются в 2-х этажном деревянном здании

на каменном фундаменте. Больница устроена по коридорной системе; в палатах приходится на больного от 4 ½ до 7 к. саж. воздуха, 3-отделение помещается в новом 2-этажном полукаменном здании, устроенном также по коридорной системе. Здесь на больную приходится до 11 к. саж. воздуха. Отопление центральное водяное, проветривание соединено с отоплением. „Отделение для приходящих“, или „лечебница“, занимает отдельное обширное 1-этажное здание, заключающее в себе до 20 отдельных кабинетов, обширный сборный зал для больных, буфет, ванну»⁴⁵.

23 (27) января 1903 года умирает главный врач больницы императора Николая II при Покровском монастыре Н. В. Соломка. Уход из жизни такого замечательного врача стал для всех работающих в лечебных учреждениях монастыря серьезным испытанием. Сохранились слова обер-прокурора Св. Синода В. К. Саблера по поводу кончины доктора Соломки: «Вечная память первому главному врачу больницы императора Николая II при Покровском общежительном монастыре».

Несмотря на понесенные утраты, Киевский Покровский монастырь-больница продолжал функционировать. В журнале «Русский врач» мы встречаем такую заметку: «При бесплатной

⁴⁴ Бушуев В. Ф. К вопросу о народном врачевании при православных монастырях // Русский Врач. 1901. № 40. С. 1220.

⁴⁵ Там же.

больнице и лечебнице Киевского Покровского женского монастыря учреждены новые должности прозектора и 2-х врачей ординаторов» (данные приведены со ссылкой на «Правительственный Вестник» от 31 марта 1903 г.)⁴⁶. После кончины великой княгини Александры Петровны не иссякал поток добровольных пожертвований в монастырь-больницу. Журнал «Русский врач», по сообщению Российского телеграфного агентства (от 25 февраля), на своих страницах в 1905 г. сообщает: «Покойный Корчинский завещал Киевскому женскому Покровскому монастырю около 40 000 руб. на устройство и содержание в имеющейся при нем бесплатной больнице *кровати имени жертвователя и его жены для трудноизлечимых больных*»⁴⁷.

Больничные учреждения монастыря заявили о себе и как образовательные учреждения: они послужили бесплатной школой для слушательниц Высших курсов при Киевском женском медицинском институте.

В 1904 г., во время русско-японской войны, врачи «больницы и лечебницы имени императора Николая II» открыли «бесплатные курсы для интеллигентных женщин по уходу за больными и ранеными, и многие слушательницы с большим умением и успехом применяли приобретенные знания на театре военных действий в качестве сестер милосердия Красного Креста». В 1905 г. ввиду появления холеры в Киевской губ. при больнице врачами были открыты бесплатные курсы по подготовке сестер для ухода за холерными больными и борьбе с холерой. Курсы прослушали около 800 человек. В 1911 г. врачебный комитет организовал при больнице бесплатные курсы для подготовки запасных сестер милосердия.

По словам врача А. Туркевича, к 1908 г. Киевский Покровский монастырь-больница, называвшийся в народе «дом Княгини», постепенно превращается в обширное учреждение, включавшее в себя амбулаторную лечебницу, аптеку, изоляционный барак, хирургическую больницу с гинекологическим отделением, терапевтическую больницу с детским отделением, бараки общей хирургии и патологоанатомический институт.

Амбулатория представляла собой длинное одноэтажное здание. Из большого светлого коридора открывались двери в просторные кабинеты

для больных по всем специальностям: хирургический, внутренних болезней, женских, детских, ушных, глазных, нервных, кожных и венерических, зубных, операционная, перевязочная, электрокабинет, ортопедический и кабинет врачей. «В амбулатории работает около 30 врачей-специалистов, некоторые бесплатно, — отмечал А. Туркевич, подробно ознакомившийся с монастырем-больницей. Количество амбулаторных больных бывает от 300–400 человек в день, сюда приезжали со всего юго-западного и северо-западного края»⁴⁸.

А. Туркевич описал хирургическое отделение: «Хирургическая больница с гинекологическим отделением всего на 60 кроватей, помещается в двухэтажном здании, устроенном по коридорной системе. Здесь находятся: палаты для больных, две операционных (верхняя и нижняя), 2 перевязочных, 2 ванных, 2 столовых, маленькая домовая церковь и кабинет врачей, кроме того, 2 веранды, где больные в теплое время года пользуются свежим воздухом. Везде, конечно, идеальная чистота, в палатах пол, стены и потолок выкрашены белой масляной краской, одеяла и халаты также белого цвета. При посещении больных родственники и знакомые обязательно одевают халаты»⁴⁹.

«Имея задачей своей командировки хирургию, — писал далее А. Туркевич, — я посещал только хирургическую амбулаторию и притом в часы, свободные от операций в больнице. Также посетил раза три кабинет электротерапии, массажа и ортопедии, где удалось наблюдать производство электролиза сосудистых опухолей, которые часто совсем нельзя удалить хирургическим путем. Лечение таких неоперативных случаев электролизом и с большим успехом применяется в Киеве в Покровской больнице. В 1899 г. вышла об этом известная работа ординатора хирургического отделения Покровской больницы А.И. Яновского „К лечению ангиом электролизом“ (Киев, 1899 г.)»⁵⁰.

Для А. Туркевича представляло интерес положение дел, связанное с асептикой и антисептикой в хирургическом отделении: «Операции производятся каждый день, исключая праздники:

⁴⁶ Русский врач. 1903. № 15. С. 583.

⁴⁷ Там же. 1905. № 8. С. 283.

⁴⁸ Туркевич А. Отчет о командировке для научно-практических целей // Врачебно-санитарная хроника Киевской губернии. Январь-февраль 1908. № 1—2. С. 51.

⁴⁹ Там же. С. 51.

⁵⁰ Там же.

после операции делают перевязки раньше оперированным. Здесь я имел возможность наблюдать предоперационную подготовку перед такими операциями, как чревосечение; все принимающие участие в операциях или также и присутствующие обязательно принимают ванну в больнице или моют голову и надевают чистое белье, приготовленное в нескольких экземплярах в ванной; в предоперационной комнате скидают обыкновенные халаты и надевают стерилизованные, на голову белые колпаки, а на ноги поверх штанов и ботинок белые холщевые чулки, и уже в таком виде входят в операционную»⁵¹.

С нашей точки зрения, доктору А. Туркевичу удалось обозначить важные для будущего акценты при подготовке к оперативному вмешательству. Они мало известны историкам медицины.

«При операциях помогают, — констатировал А. Туркевич, — хорошо обученные и строго дисциплинированные сестры-монахини; каждая сестра имеет свои определенные обязанности: одна подает инструменты, другая марлевые компрессы, салфетки, третья поддерживает нижнюю челюсть во время наркоза и проч.»⁵²

От внимательного взгляда прикомандированного наблюдательного врача не ускользнула ни одна деталь: «После операции больные перевозятся в палату на особой, очень удобной и простой тележке и поручаются наблюдению опытной сиделки-сестры... После резекции колена больные начинают ходить рано, и их таких долго не держат. Городские больные, которые могут ходить, приходят на перевязку из города в амбулаторию»⁵³. Благодаря найденному нами отчету доктора А. Туркевича о научной командировке в Киевский Покровский монастырь-больницу, красноречиво свидетельствующему об исключительном положении дел в лечебных учреждениях этого монастыря, становятся очевидными те достижения, которые подняли монастырь-больницу на небывалую высоту. Не случайно, врачи-делегаты VI Пироговского съезда, знакомясь с Киевским Покровским монастырем-больницей, дали высокую оценку всем его больничным заведениям и медицинскому персоналу.

Обязанности ординаторов в те годы в новом отделении больницы исполняли (помимо занятий в лечебнице для приходящих), доктора

В. П. Демченко, К. М. Руткевич, А. О. Карпицкий (последний по детским болезням). В хирургическом отделении по очереди, вместо ординатора доктора Н. Н. Подгайского, работавшего «исключительно по хирургическим болезням в лечебнице для приходящих», обязанности ординатора выполнял доктор Л. И. Яновский. На вакантное место прозектора больницы был приглашен доктор И. И. Литварев.

В 1910 г. в разделе «Хроника» журнала «Русский врач» появляется небольшое сообщение со ссылкой на «Киевскую мысль» (18 июля): «В усадьбе Киево-Покровского монастыря, известного своими образцовыми больничными учреждениями, основанными покойной великой княгиней Александрой Петровной, строится новая хирургическая больница на 40 коек. Стоимость постройки обойдется около 100 000 рублей»⁵⁴.

«Отчет о деятельности монастыря-больницы за 1910—1911 г.» составил старший врач больницы почетный лейб-медик В. Ярошевский. Он указал, что больница располагала к тому времени следующим числом кроватей: новая хирургическая больница — 60, старая — 51, терапевтическая — 52, заразное отделение — 12, приют для призреваемых слепых — 20 (всего 195 кроватей).

В новой больнице было устроено центральное водяное отопление низкого давления. Нагревательными поверхностями служили батареи из гладких американских радиаторов. Каждая нагревательная батарея снабжалась краном-регулятором, допускавшим произвольную регулировку температуры в помещениях. При необходимости батареи выключались из системы отопления. Вентиляция была устроена паровая, низкого давления. Для этой цели рядом с водяным котлом установили котел для паровой вентиляции, вследствие чего отопление и вентиляция могли работать самостоятельно, независимо друг от друга. Устроенная вентиляция: приточная и вытяжная. Для приточной вентиляции в подвальном этаже были устроены два центральных калорифера, состоявшие из гладких радиаторов. Свежий наружный воздух по каналам поступал в калориферы, там нагревался до комнатной температуры и отсюда, сначала по горизонтальным каналам в подвале, а затем по вертикальным каналам, заложенным в каменных стенах, подавался в соответствующую

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. С. 52.

⁵³ Там же. С. 54.

⁵⁴ Русский врач. 1910. № 31. С. 1115.

щие помещения. Для вытяжной вентиляции во внутренних стенах были заложены вытяжные каналы, которые выводились на чердак: здесь они собирались в горизонтальные деревянные каналы. Для усиления же вытяжки там же было устроено еще два паровых подогревателя из реберных труб. Вентиляция была создана с таким расчетом, чтобы в палатах происходил однократный обмен воздуха в час, в коридорах $\frac{1}{2}$ -кратный, в операционных и ваннных комнатах двукратный и в клозетах трехкратный⁵⁵.

Показательны цифры, характеризовавшие деятельность монастыря-больницы. Так, за первые 20 лет существования лечебницы для приходящих (1893—1913 гг.) зафиксировано 1 138 747 посещений и произведено приходящим больными 20 114 операций. В больнице за те же 20 лет проделано 7 900 больших операций, а из больничных аптек отпущено бесплатно 1 млн. 200 тыс. номеров лекарств (!).

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война побудила монастырских сестер немедленно открыть лазарет для больных и раненых на 225 кроватей. Он находился под личным попечительством великих князей Николая Николаевича и Петра Николаевича. В лазарете в это время работали сестрами милосердия великие княгини Анастасия Николаевна и Милица Николаевна.

«В лазарете Киево-Покровского монастыря трудится 240 монахинь и послушниц, — указано в Отчете Св. Синода за 1914 г., — что свидетельствует о широком масштабе медицинской помощи страждущим. Все сестры работают бесплатно, ради высокой идеи служения больному человеку, вкладывая всю душу, все свое сердце в дело этого служения»⁵⁶.

Монастырь становился авторитетным профессионально-образовательным медицинским центром, на базе которого устраивались медицинские курсы для подготовки сестер милосердия в военное время («запасные сестры милосердия»).

27 января 1915 г. Киев посетил Император Николай II. Сразу по приезде он направился в Покровский монастырь, где в Николаевском соборе был встречен великими княгинями Анастасией Николаевной и Милицей Николаевной. После краткого молебна игуменья монастыря, монахиня Софья, благословила императора иконой-складнем и произнесла приветственное слово.

Инокня Анастасия (в миру Великая княгиня Александра Петровна)

Из Николаевского собора высокий гость проследовал на могилу основательницы монастыря великой княгини Александры Петровны, а затем посетил больницу монастыря, где помещался лазарет для раненых нижних чинов. При обходе раненых царь задавал им вопросы, многих награждал Георгиевской медалью, в том числе мальчика-добровольца. Поблагодарив персонал и сестер милосердия, император отправился в хирургическое отделение, где сначала посетил лазарет для раненых офицеров. «При обходе раненых находящийся на излечении капитан Руссен имел счастье лично поднести Его Величеству знамя 50-го австрийского полка, взятое им в бою у Гнилой Липы. Пожелав раненым офицерам скорого выздоровления, император Николай II поднялся на второй этаж, в лазарет нижних чинов, и награждал многих раненых Георгиевскими медалями. Спустившись затем в кабинет врачей, император записал свое имя в «Золотой книге Почетных Посетителей» и, поблагодарив врачебный персонал за труды по обслуживанию раненых, отбыл из монастыря. Во время посещения императором лазарета мона-

⁵⁵ Краткий цифровой отчет по бесплатной больнице и лечебнице для приходящих больных императора Николая II при Киево-Покровском женском общежительном монастыре за 1910—1911. Киев, 1912. С. 6.

⁵⁶ Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству Православного исповедания за 1914 г. СПб., 1916. С. 125.

Инокания Анастасия (в миру Великая княгиня Александра Петровна)

стыря в качестве сестер милосердия находились на своих местах: Елена Георгиевна, герцогиня Лейхтенбергская, княжны Марина Петровна и Надежда Петровна и баронесса Сталь-фон-Гольштейн. Сопровождали же императора и давали объяснения великие княгини Анастасия Николаевна и Милица Николаевна»⁵⁷.

Осенью 1915 г. «Вестник Красного Креста» сообщал: «Государь Император, по Всеподданейшему докладу Министра Императорского Двора, 11 октября 1915 г. Всемиловитвейше соизволили на присвоение августейшего имени наследника Цесаревича и великого Князя Алексея Николаевича приюту для детей-сирот павших в бою воинов, устроенному при Киево-Покровском женском монастыре на пожертвованные киевским духовенством средства»⁵⁸.

Лечебные учреждения Киевского Покровского монастыря-больницы были хорошо известны Дому Романовых. Вот почему при создании летучего передового отряда на средства княжны Марии Петровны, княжны Надежды Петровны и князя Романа Петровича в него потребовали лучших монастырских сестер: Иулианию и Марию. Это событие получило отражение на страницах «Вестника Красного Креста».

От Главноуполномоченного при Кавказской армии была получена телеграмма следующего содержания: «*Доношу Вашему Превосходительству, что 23 марта поступило заявление от Ея Высочества Княжны*

Марии Петровны о желании Ея Высочества сформировать на свои средства передовой отряд имени их высочеств: княжны Марии Петровны, княжны Надежды Петровны и князя Романа Петровича типа летучих передовых, работающих с великой пользой на Анатолийском побережье.

По составленному мною проекту стоимость оборудования такого отряда 18 000 руб., которые Ея Высочество благоугодно передать на этот предмет. В этот отряд Ея Высочество приглашает доктора — хирурга Сибирякова из Киева, двух сестер Киевского Покровского монастыря, мать Иулианию и мать Марию. Отряд предполагается из 15 вьючных носилок, 5 санитарных двуколок, 4 хозяйственных двуколок и остального необходимого оборудования. Штат отряда — из начальника передового отряда, врача, фельдшера, двух сестер милосердия, 50 санитаров. Ходатайствую перед Вашим Превосходительством о разрешении мне в Тифлисе сформировать на средства Ея Высочества Княжны Марины Петровны Покровский передовой отряд и о принятии отряда в ведение и на содержание Красного Креста».

Известно, что «Главное Управление не встретило препятствий в деле формирования отряда под флагом Красного Креста с принятием расходов на его содержание сумм Красного Креста, но лишь при условии, что надобность в помянутом отряде будет засвидетельствована военной властью и что никаких требований об отпуске снабжения натурой из Главного Склада Красного Креста для отряда заявлено не будет, о чем и сообщено Главноуполномоченному Л. В. Голубеву»⁵⁹. Две опытные монастырские сестры вполне могли заменить значительно большее количество сестер милосердия, только начинающих свой путь в медицине. Со значительным творческим потенциалом монастырь великой княгини Александры Петровны встретил Первую мировую войну, а потом и годы революции.

⁵⁷ Пребывание Государя Императора в Киеве. 1915 // Вестник Красного Креста. 1915. № 2. С. 494.

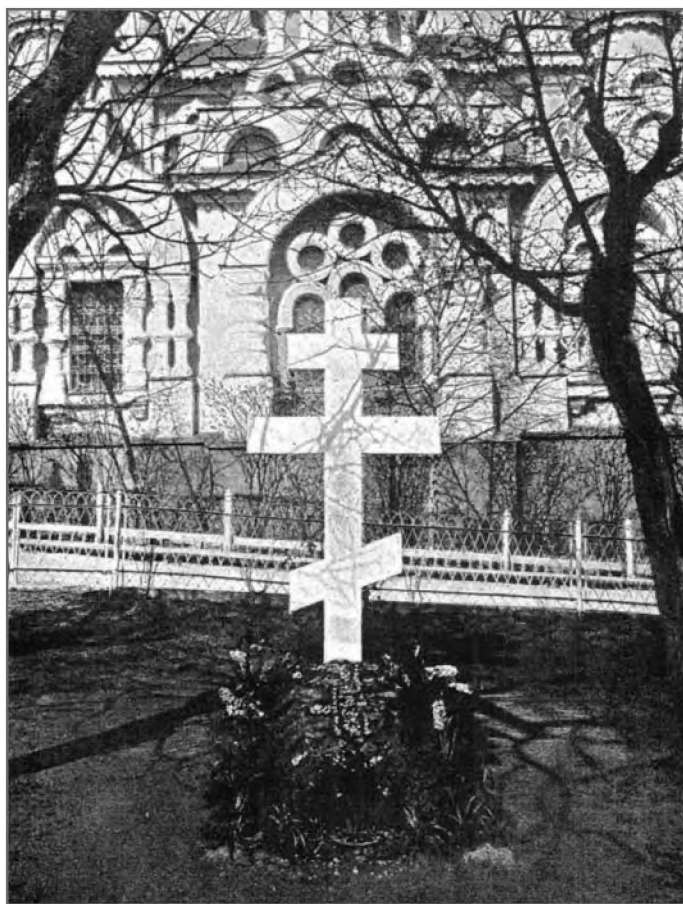
⁵⁸ Лечебные учреждения Красного Креста Высочайших Имен // Вестник Красного Креста. 1916. № 2. С. 671.

⁵⁹ Открытие новых учреждений и принятие их под флаг Красного Креста // Вестник Красного Креста. 1916. С. 1424.

Характеристика такого яркого явления, как Киевский Покровский монастырь-больница с его строительницей великой княгиней Александрой Петровной, была бы неполной, если бы мы не коснулись дискуссионной для той эпохи темы: может ли монастырь-больница в принципе называться монастырем? Спор возник между теми, кто хотел видеть в монастырях социальных попечителей об обществе, и теми, кто оставлял за монастырем только право на аскезу.

В ответ на статью А. В. Круглова «На службе Богу и миру»⁶⁰, напечатанную в журнале «Душеполезное чтение», наместник Троице-Сергиевой лавры архимандрит Никон (Рождественский) откликнулся статьей «Православный идеал монашества», напечатанной в том же номере журнала. Приведем здесь развернутый план этой важной публикации: «Автор не говорит, а мы — скажем, — отмечает архимандрит Никон, — это голоса из того лагеря, который считает монастыри бесполезными учреждениями, иноков — „дармоедами“, это голоса тех, которые действительно, не вынося света великого монашеского идеала, хотели бы „утилизировать“ монастыри и монахов, благо и „идеал“ такой утилизации готов: это западное монашество с его орденами и благотворительными заведениями.

Никто в недрах Церкви Православной не препятствует устраивать общины по подобию монастырей: такую общину и создала в Бозе почившая княгиня-подвижница нашего времени. Но это не монастырь в собственном смысле сего слова: это идеальное, если угодно, благотворительное заведение, и только. Пусть в нем строй жизни походит на монастырский, пусть в нем управляет мать-игумения, пусть даже именуется такое учреждение монастырем, это будет только исключением из общего правила, некоторым отклонением от высшего идеала монашества, но не нормою, не „образцом“ для всех монастырей. Таких уклонений мы можем указать автору и еще немало, таковы наши женские обители в западном крае: Леснянская, Вировская и некоторые другие, несущие просветительскую миссию среди „упорствующих“ униатов. И помощи им, Боже, в их свя-

Могила инокини Анастасии у алтаря Покровского собора в Киево-Покровском женском монастыре

том служении Церкви, но все это не монастыри в настоящем значении этого слова...».

Шаг за шагом в своей работе архимандрит Никон терпеливо объясняет читателю «нравственные идеалы монашества» Русской Православной Церкви.

«Что такое монастырь по учению святых отцов? — далее вопрошает автор. — Святый Иоанн Лествичник называет его духовной лечебницей: как больной ищет во лечебнице исцеления, так человек, поступивший в обитель, ищет себе исцеления от страстей, полного обновления духа благодатию Божией и духовного воскресения».

Троицкий наместник спрашивает читателя о том, что заставляет православного мирянина, обремененного скорбями, предпринимать паломничество в монастыри? Целью паломничества является стремление к идеалу: «помните, что наш православный русский народ не хочет знать

⁶⁰ Круглова А. В. «На службе Богу и миру» // Душеполезное чтение». Октябрь. 1902.

Архиепископ Никон (Рождественский)

никакого идеала, кроме этого, в наших обителях, только сияние этого идеала и влечет его за тысячи верст в древние обители, под сень святынь, где он сердцем ощущает веяние благодати из другого мира, где он надеется согреть свою душу, освежить своего внутреннего человека, сложить бремя тревог и сомнений, поведать свои скорби и тяготы добрым, опытным в духовной жизни старцам».

Нельзя не согласиться со многими положениями будущего владыки — архиепископа Никона (Рождественского) — настолько он точен и логичен в своих высказываниях. Он пишет: *«Монастыри суть духовные лечебницы: если святые отцы не нашли полезным поставить в число обетов иноческих обязательное служение болящим, то они, без сомнения, имели на то причины. Если б они находили такое послушание полезным для иноков, то, несомненно, во времена полного расцвета монашества при всех монастырях были бы больницы как непременное условие монашеского делания. Но этого-то мы и не видим. Сам почтенный автор разбираемой нами статьи едва нашел неясное указание в творениях великого учителя Церкви святителя Златоуста на то, что иноки ходили за больными и увечными.*

Значит ли это, что при всяком монастыре во времена Златоуста были специальные больницы для таких? Разве в среде самих иноков не бывает больных и увечных? Не спорим: мы знаем примеры, но именно как исключение, когда инок, не находивший себя способным нести обычные всем подвиги, налагал на себя особый подвиг — ходил за увечным — и нес его терпеливо ради Бога взамен поста и других телесных подвигов. Но ведь на то были исключения, были и теперь есть при монастырях и больницах, где иноки с удивительным терпением ходят за больными; вспомним больницу в обители аввы Серида, где трудился преподобный Досифей, или больницу Киево-Печерской обители, где лежал преподобный Пимен Многоболезный. Но это все же не общее правило. Это скорее дело нужды: в большом монастыре естественно, что и больные есть постоянно, и странников болящих надо успокоить, и мирских трудников. Наши обители и теперь в этом не отказывают, но повторяем: это совсем другое дело. Главное, существенное делание инока тут не ставится на втором плане: служение болящим не есть самостоятельное послушание, оно — только одно из текущих, так сказать, дел, только „поделие“, говоря монашеским языком»⁶¹.

Святоотеческий взгляд на эту проблему однозначен, как считает архимандрит Никон: «святые отцы, первоначальники монашеского жития, не нашли возможным вменить инокам в непременную обязанность устраивать при монастырях больницы и школы: они боялись нарушить тишину иноческого обиталища, как уголка пустыни, внесением в него мирской суеты, хотя бы в виде доброго делания»⁶². «Мы не против больниц при монастырях, мы не хотим только допустить, чтоб в самые обеты монашеские было внесено нечто новое, особый, обязательный для самых учреждений вид послушания — в больницах для мирян и школах. Это неизбежно передвинет единое на потребу — воспитание духа молитвенного — на второй план»⁶³.

Архимандрит Никон хотел быть услышанным всеми: и теми, кто разделял его позицию, и теми, кто имел совершенно иные взгляды. Он говорил о той «великой благодатной силе», которая воспитывала в стенах русских обителей «великих

⁶¹ Архиепископ Никон (Рождественский). На страже духа М., 2008. С. 343–344.

⁶² Там же С. 345–346.

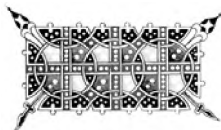
⁶³ Там же. С. 346.

мужей опыта духовного, сильных духом и верой, несокрушимых борцов за Церковь Православную, незаменимых старцев, наставников народа». Иначе, при ином положении дел, действительно, превратятся «монастыри в благотворительные учреждения, и не видать нам больше ни Серафимов Саровских, ни Амвросиев Оптинских, ибо погаснет в обителях тот дух, который только один и может воспитать их»⁶⁴.

У великой княгини Александры Петровны был свой взгляд на положение монастырей. Ее размышления, касающиеся больничного послушания инокинь, по-видимому, также имели право на то, чтобы их услышали. Приведем ее высказывание, непосредственно касающееся больничного послушания монахинь, действующих в рамках общежительного женского монастыря: «Общежитие — единственная благоприятная община, и та обитель достойна названия общежительного монастыря, где есть полное общение духа, кроме общей пищи и одеяния. Больничное дело было предусмотрено уставом Василия Великого. В св. уставе (Типиконе) о больнице говорится: „Монашки, опасаящиеся, что путем больничного послушания они уклоняются от монашества, не понимают церковного устава, не понимают заповеди Христовой и

не понимают того, что Господь во время Своего земного странствования так много заботился о болящих, а равно и св. апостолы. Когда мы сподобляемся приблизиться к болящему, то мы невидимо приближаемся ко Христу, и, если при служении болящим храним на уме, в сердце и творим устами Иисусову молитву, то это — те живые четки, та идея, за которую радостно гореть на костре, за которую радостно можно принимать всякое поношение! Величайшая отрада сподобляться жить в св. обители, быть монахом и осуществлять дорогое, живое, любвеобильное монашество. Нужно вдуматься в этот тип монашества, дающий вечное радование на земле и на небеси!“»⁶⁵. Иными словами, устроительница Киевского Покровского монастыря считала, что путь социальной благотворительности в рамках монастырской жизни такой же спасительный, как и путь сугубого аскетизма, лишь бы человек проходил его искренне и свято. Общее у этих двух путей начинается там, где начинается духовный подвиг: в одном случае — через сугубую молитву, отшельничество, молчаличество, в другом — когда ухаживающие за больными в монастыре делают свое дело Христа ради и свято несут свой крест у постели больного.

⁶⁴ Там же. С. 351.

⁶⁵ Царственная инокиня. Одесса, 1995. С. 58–59.